

Перунов В.

Заметки
актера

Томик моей мечты

1.

Каждый любит театр по-своему. Каждый любит в театре то, что больше созвучно его душе, его внутреннему строю, его жизненным устремлениям. У каждого актера свой путь в театр.

Четыре года я работал слесарем на Уралмаше. Наверное, это может кому-либо показаться странным, но тогда, работая на заводе, я даже в самодеятельности не участвовал.

...И вот — Москва, студия имени Щепкина при Малом театре, сами стены которого, по словам нашего учителя Остужева, дышат великими, благородными традициями русской школы театрального искусства. Здесь, в этих стенах воспитывались и мужали целые поколения театральных фамилий; здесь, на этой сцене любили и ненавидели, смеялись и плакали, волновались и негодовали те, чьи имена стали историей. Не той историей, которую школярски зубрят, а той великой наукой, которую нельзя не учить, которую нельзя не знать, если носишь звание русского актера.

Далеко не всем, кто учился в этих стенах, суждено было стать великими актерами, но в душу каждого, кому посчастливилось провести в них годы учебы, были брошены такие семена, которые

2.

не могли не взойти. И прежде всего это отношение к театру, как к святыне, заслужить честь пребывания в которой можно только трудом, большим, постоянным, упорным.

Именно там, в школе-студии (и тоже не сразу, конечно,) стало ясно видно, сколько труда, времени, нервов приходится затрачивать артисту прежде, чем выйти на сцену и в течение трех-четырех часов прожить целую человеческую жизнь. И все-таки так сильно мы были влюблены в театр, что ясное сознание того, какой сложности путь предстоит нам, не сделало нас малодушными.

Так уж у нас, студентов Щепкинской студии, повелось (и это тоже — одна из ее хороших традиций), что какую бы роль ты ни готовил, в кармане обязательно носишь томик с пьесой, в которой, кажется, написана роль именно для тебя. Это мог быть и томик Островского, и Толстого, и Лопе де Вега, и Шекспира.

Так и остался на всю жизнь эта привычка — всегда носить с собой томик своей мечты.

Так и я, уже который год, ношу с собой «Гамлета» — мечту моей жизни.

3.

Сколько уже прочитано, передумано под недолимой властью этой мечты, и все кажется, еще мало, еще чего-то не узнано, остается что-то неисследованное, нерешенное. Да это и понятно о «Гамлете», о его авторе, о разных постановках, шедших на сцене на столько-то времен и народов, написаны целые библиотеки книг.

Мне довелось видеть совсем разных, мало в чем похожих друг на друга Гамлетов, — и Астангова, и Симонова, и Марцевича. А пока и я, как и многие мои собратья по искусству в самых разных театрах, не могу не мечтать о том, чтобы когда-нибудь выйти на сцену в этой роли. Ведь Гамлет и сейчас, по прошествии более чем четырех столетий, остается нашим современником.

Что меня привлекает в этом самом могучем образе мировой драматургии?

Его смелый, дерзкий, пылкий ум, его вера в человеческий разум, масштабность, активность творческой мысли, как принципа жизни.

Его неустанный стремление разгадать сложнейшие противоречия жизни.

Мне близок Гамлет, борющийся с силами зла, Гамлет, страдающий прежде за человечество, а потом уже за себя.

Надеюсь, что уже в этом году моей мечте суждено осуществиться. Театр рассчитывает осуществить постановку «Гамлета» к концу сезона этого года.

В. ПЕРУНОВ

артист Русского драматического театра

"Правда Бухарин" г. Улан-Удэ
7 авг. 1962.